

Мужчина в костюме собирался пойти и закрыть окно, когда человек с татуированной рукой вдруг закричал: «Ребята, идите быстро, здесь есть сигнал!»

Его левая рука с телефоном уже торчала из окна. «Черт, это еще немного коротко».

Сигарета все еще болталась у него во рту, она ярко горела на сильном ветру.

Затем он неопределенно выругался, не отрывая взгляда от экрана.

Мужчина в костюме, старик и ветеринар поспешно встали позади человека с татуированными руками. Они обнаружили, что сигнал прыгал туда-сюда между полосой и крестиком. У нескольких людей загорелись глаза.

Он был прав, здесь действительно был сигнал!

Пока был сигнал, они могли позвонить в полицию, которая нашла бы их по местонахождению.

«Совет: не подходите слишком близко к краю». Как только все были вне себя от радости, из-за группы раздался голос.

Голос был слегка хриплым и ленивым, мягким, как у только что проснувшейся персидской кошки.

Все оглянулись и увидели потрясающе красивого молодого человека в пижаме, который встал и отодвинул стул на несколько сантиметров назад, чтобы избежать ветра. «Система сказала, что выход из отеля приведет к наказанию».

Татуированный мужчина все еще опирался одной рукой на край окна, его тело уже почти вытянулось.

Хотя он не поверил словам юноши, красота собеседника все равно ошеломила его, и татуированный мужчина не мог не смягчить голос: «Красавиц, ты беспокоишься о брате? Не бойся; брат защитит тебя».

Ветер бушевал за окном, перекачивал и шуршал одеждой мужчины.

Мужчина с татуированной рукой поднял свой мобильный телефон и усмехнулся, злобно оглядывая Бай Лисиня сверху вниз: «Ты должен должным образом поблагодарить меня, когда мы выйдем. Я не боюсь этих притворных призраков, и разве там не сказано не уходить? Это не считается уходом, если мои ноги все еще в доме...»

Прежде чем он успел закончить предложение, холодный свет внезапно вспыхнул перед его глазами.

[Динь! Установлено, что игрок нарушил правила игры и будет наказан. Наказание: обезглавливание.]

Круглая голова упала с воздуха, а затем тело татуированного мужчины под действием силы тяжести упало вниз головой за пределы отеля.

[Еще раз игрокам напоминает о соблюдении правил игры и запрещении покидать отель.]

Все безучастно смотрели на сцену перед их глазами.

В воздухе была мертвая тишина.

У человека с татуированной рукой было странное выражение лица, наполовину с похотливой улыбкой, наполовину со страхом смерти.

Два выражения переплелись вместе, делая все его лицо свирепым и искаженным.

Тело на земле было чем-то аккуратно перерезано по шее, и вдоль него струилась кровь!

Мужчина в костюме первым пришел в себя. Дрожащими руками он быстро закрыл окно и первым вернулся на свое место. Остальные вернулись на свои места несколько мгновений спустя в оцепенении.

Ли Цанкан, наконец, не выдержала и, запрокинув голову, закричала: «Что, черт возьми, все это?! Я ненавижу ходить на работу, но я бы лучше пошла туда по сравнению с этим!»

Лица других людей тоже выглядели не слишком хорошо.

То, что случилось с татуированным мужчиной, физически показало им, что призрачный голос вовсе не блефовал.

Казалось, что они действительно попали в какую-то странную игру, не поддающуюся научному объяснению, и она была даже более требовательной, чем они себе представляли. Он не мог допустить, чтобы люди шутили с ним, используя словесные лазейки!

Итак, то, что сказала система, было правдой? Среди них действительно скрывался убийца?

У людей, осознавших это, внезапно покалывало по коже головы, и они снова настороженно

смотрели на окружающих.

«Меня зовут Бай Лисинь, — заговорил потрясающе красивый юноша, когда толпа почти растаяла, — я... администратор, и я спал перед тем, как попал сюда».

В голосе юноши все еще был тот же ленивый оттенок. Его тело опиралось на спинку стула, его темные глаза были спокойны. Казалось, у него не было ни малейшего удивления или страха перед странными вещами, происходящими перед ним.

Зараженная спокойствием юноши, паникующая группа постепенно ослабила свои эмоции.

Ли Цанкан посмотрела прямо на тонкую шею Бай Лисиня: «Твоя фамилия Бай?»

Бай Лисинь сказал: «Нет, моя составная фамилия — Бай Ли, а мое единственное имя — Синь. Как Синь из «Король Чжоу Ди Синь».

Затем до толпы дошло осознание.

Возможно, это было преимуществом того, что он прожил достаточно долго. Старый учитель успокоился первым и сказал низким голосом: «Возможно, убийца — это человек с татуированными руками, который только что умер. Кажется, я помню, что его звали Ян Хао».

«Я подозревал его. Он испугался и подошел к окну. Почему он был в такой панике, если он не был виновен? Он сказал, что искал сигнал, но, может быть, он увидел, что его почти разоблачили, и использовал поиск сигнала как предлог, чтобы понаблюдать за местностью, чтобы найти подходящее время для побега?»

При этих словах сердца всех нырнули в грудь, а Ли Цанкан даже перестала плакать.

Ли Цанкан сказала: «Да, да, старик прав, что Ян Хао был слишком подозрительным. И разве система не сказала, что это просто разминка? Сложность не может быть высокой, поэтому убийцей должен быть Ян Хао».

Несколько человек подумали об этом и все больше убеждались в подозрительности Ян Хао.

«Но мы не можем сделать вывод без прямых доказательств», — Лян Си нервно облизнул уголки пересохших губ и сказал: «Система сказала, что тот, кто наберет больше всего голосов, и тот, кто заполнил неправильный, будет наказан. Если... Если мы заполним неправильные поля, то закончим так же, как Ян Хао».

Сцена снова погрузилась в тишину, и чувство угнетения сдавило всем нервы в спертom воздухе.

— Могу я посмотреть время на твоём телефоне? Рядом со старым учителем раздался ленивый голос: «У меня не было с собой телефона, когда я ложился спать».

Старый учитель вырвался из своего страха и наклонил голову, чтобы обнаружить, что Бай Лисинь в какой-то момент появился позади него.

Бай Лисинь был ростом около 185 см, и старик смутно видел звезды в нежных нефритовых глазах другой стороны.

Из-за травмы руки Шэнь Гудао немного дрожали. Он открыл свой телефон и поднял его вверх: «Сейчас 20:18 по имперскому времени».

Бай Лисинь не двигался и спокойно смотрел на экран телефона.

В верхнем левом углу было написано «China Mobile», а в верхнем правом углу — уровень сигнала и заряда батареи, а в середине экрана отображались два ряда времени.

20:18 по имперскому столичному времени.

2025/09/16

Бай Лисинь снова спросил остальных: «Вы, ребята, говорите то же самое?»

Несколько человек посмотрели на свои телефоны и дружно кивнули.

Длинные, густые ресницы Бай Лисиня слегка дрожали в воздухе, и он сосредоточил взгляд на своих зрачках. Больше он ничего не сказал, а просто подошел к трупу.

Мысль о том, чтобы провести 24 часа с этим трупом, вызывала у всех мурашки по коже.

Когда все боялись пошевелиться, Шэнь Гудао, дрожа, встал и пошел за Бай Лисинем: «Труп не лжет. Лучше сначала посмотреть, какие улики есть на трупе».

Лицо Шэнь Гудао было бледным, но он заставил себя на мгновение посмотреть, сказав: «Наше трупа два отпечатка ладоней. Отпечатки ладоней немного крупнее, поэтому мы можем исключить Ли Цанкан, у которой руки меньше».

Ли Цанкан вздохнула с облегчением.

Бай Лисинь продолжил вслед за ним: «Отпечатки ладоней также очень темного цвета, а шея покойной немного деформирована, так что вы можете видеть, что убийца должен был обладать

большой силой».

Затем Чжоу Гуан, человек в костюме, сказал: «Тогда мы исключаем мистера Шэня».

Из семи подозреваемых осталось пятеро.

Шэнь Гудао еще некоторое время смотрел на тело, прежде чем вернуться на свое место. «Я стар и не очень наблюдателен. Это все, что я могу сказать».

Вскоре тело покинул и Бай Лисинь. Он обошел вестибюль отеля, прежде чем снова сесть на свое место.

То, что прежде лениво скользило по толпе, теперь стало острым, как стальной нож; — Я знаю, кто убийца!

Пять пар глаз почти одновременно посмотрели на Бай Лисиня.

...

За окном сверкнула молния, и последовал громкий грохот!

Между вспышками молнии и грома небо было похоже на пробитую дыру. Ливень хлестал, стучал в окна, как будто бесчисленные невидимые руки резко стучали в двери и окна, нетерпеливо пытаясь проникнуть в отель.

Керосиновая лампа вспыхнула несколько раз, и комната замерцала между светом и тьмой, смешав половину тела Бай Лисиня с тьмой.

Его указательный палец слегка барабанил по столешнице, издавая ритмичный постукивающий звук.

Ли Цанкан взглянула на руки Бай Лисиня. Пять пальцев были белыми и четко очерченными. Длина и толщина каждого сустава были в самый раз, от них невозможно было оторвать глаз.

Мерцающий свет падал на лицо Бай Лисиня, а его длинные ресницы отбрасывали тень, закрывавшую выражение его глаз.

Чжоу Гуан нетерпеливо спросил: «Кто убийца?!»